

П.п.:Уважаемые читатели, в главе описаны некоторые сцены проявления жестокости людей по отношению к другим. Будьте осторожны и берегите себя.

В тот момент, когда Ди наконец удалось схватить яйцеклетку и вытащить ее, Сан, который не мог издать ни звука, обмочился и потерял сознание. Вынутая на этот раз яйцеклетка также оказалась наполовину затвердевшей, но не оплодотворённой. Если бы такое количество яйцеклеток затвердело в кишечнике, смерть Сана была бы лишь вопросом времени. Чёртовы военные сделали это с бывшим генералом. Это были не попытки оплодотворения, а лишь очередные пытки.

Ди взглянул на всё ещё вздутый живот мужчины и отвернулся. Взяв аптечку, он вернулся в прежнее положение. Бросив взгляд на промежность Сана, Ди набрал в шприц смесь глицерина с катализатором. Вытаскивая яйцеклетки, он обратил внимание, как сильно опухали стенки кишечника с каждым новым движением. Слизь, вытекавшая изнутри, была смешана с кровью. Это было следствием действий альфы, которые омега, вероятно, не смог бы больше вынести.

Ди мог бы достать всё, но предпочёл другой способ. На полу уже лежали десятки вынутых ранее яйцеклеток. Отодвинув их подальше в сторону, альфа взял наполненный шприц. Протолкнув руку внутрь, насколько это было возможно, он ввёл содержимое шприца в сочащееся нутро. Сан сначала не реагировал на происходящее, но по мере введения жидкости внутрь омега начинал кричать от нестерпимой боли. Ди готов был на всё, лишь бы его омега выжил.

Когда шприц опустел, промежность мужчины напряглась, а яички подрагивали. Живот, от нижней его части до солнечного сплетения, подрагивал, становясь всё более раздутым. Когда кожа натянулась настолько, что, казалось, вот-вот лопнет, Ди вытащил шприц, заткнув анус большой пробкой.

Сан медленно приходил в себя. Он открыл глаза и застонал. Казалось, его вот-вот стошнит, и Ди поспешил закрыть ему рот ладонью. Одной рукой он давил на пробку, а другой зажимал рот омеги.

— Держись.

— Только 5 минут.

Слёзы застилали глаза Сана, стекая по его лицу. Он смотрел в серые глаза альфы, в которых не было ни тени сомнения, и не мог ни шевельнуться, ни закричать — только терпеть боль.

— Я спасу тебя.

Увидев в глазах альфы твёрдую решимость, Сан начал содрогаться от рвотных позывов. Но Ди не отступал и продолжал зажимать рот омеги. До окончания пяти минут оставалось ещё 20 секунд, и Ди, прижимаясь к Сану, отсчитывал время.

— Три, два, один.

Наконец, альфа вытащил пробку, и из ануса омеги хлынул поток яйцеклеток. Сан бился в конвульсиях, издавая ужасный крик, и извергал содержимое своего живота. Из него хлынула сперма, потекла моча, а из ануса, словно прорвавшаяся плотина, вырвались сотни яйцеклеток, смешанных с катализатором. Ди оседлал омегу, удерживая его на месте. Он взял Сана за подбородок и протолкнул пальцы в широко открытый рот мужчины, обхватив ими язык,

обмотанный кляпом. Сан продолжал биться в конвульсиях, словно поражённый молнией, вдруг начал сильно дрожать. Кровь из прокушенных пальцев Ди потекла в горло Сана, не давая ему потерять сознание. Яйцеклетки вылились вместе с жидкостью для инъекций, все наполовину затвердевшие. Ещё мгновение — и они затвердели бы подобно цементу, убивая тело омеги изнутри.

Эти чёртовы белые ублюдки!

Убийственный взгляд альфы был прикован к впалому животу омеги. Некоторые яйцеклетки не вышли наружу и теперь торчали из ануса. Сан снова потерял сознание и не шевелился. Из-за давления, которое оказывали яйцеклетки, внутренние стенки ануса вывернулись наружу. С них капала смесь катализатора и крови. Ди посмотрел на измученного Сана и убрал пальцы из его рта, протягивая за собой ниточку окровавленной слюны. Затем альфа поцеловал омегу.

Телесные жидкости Ди не могли помочь омеге в полной мере, так как он не мог бы вынести течки вместе с ним, не говоря уже о создании связи. Однако присутствие альфы всё же могло смягчить шок. Со стоном Сан высунул язык, чтобы продлить контакт. Ди вылизывал рот омеги сантиметр за сантиметром, пока не достиг его горла. Альфа протянул руку и медленно провёл ею по животу омеги сверху вниз. Крик Сана вырвался сквозь их переплетённые языки и достиг горла Ди. Но альфа не остановился и продолжал водить рукой по животу омеги, пока не вышли все яйцеклетки до единой. Только тогда мужчина смог избавиться от этой агонии.

После долгого сна омега постепенно начал просыпаться. Солнечный свет проник в комнату, отбрасывая лучи на низкий потолок. Птицы щебетали за тонкой бумажной дверью, а мягкое тепло окутало тело омеги. Сан медленно сел, моргая покрасневшими глазами.

«Ты грёбанный предатель. Я был бы не прочь убить тебя».

Слова непосредственного подчинённого Сана вдруг всплыли в памяти.

«Каково это — когда те, кто был тебе близок, теперь ведут себя с тобой как с крысой?»

Омега, зажмурившись от пульсирующей головной боли, медленно обернулся. Вешалки не было, только три или четыре гвоздя в стене и лампа накаливания посреди потолка. Внезапно омега откинул одеяло и посмотрел на свою промежность. Постельное бельё, влажное от холодного пота, было пропитано кровью. Толстый матрас и даже, судя по всему, недавно надетые брюки были насквозь в крови.

«Держись».

Сан вспомнил пепельные глаза молодого альфы, который спас ему жизнь.

«Только 5 минут».

Его голос был наполнен печалью.

Они были знакомы раньше? Это было лицо, которого Сан не помнил. С другой стороны, любой, у кого есть глаза, мог бы узнать генерала, который проработал 10 лет в дистрикте №1.

Односторонняя близость, одностороннее восхищение, односторонняя симпатия, одностороннее

почтение. Но тот взгляд ощущался кожей.

«Убить его! Убить его! Убить его!»

В тот момент Сан был не в себе. Неделя искупления стала для него неделей, когда разум и тело омеги были подавлены, а он сам превратился в ничто.

«Убить его! Убить его! Убить его!»

Омега слышал крики, полные ненависти и ярости, и это заставило его понять, как сильно он хочет жить.

«Я не умру так, я буду жить», — думал он, глядя на свой живот, полный полумёртвых яйцеклеток... Возможность. Всё, что ему было нужно — это возможность. Омега достал ноготь указательного пальца левой руки — единственного из десяти оторванных — и сжал его. Всё, что нужно сделать — это поразить жизненно важные органы охранника и его яйца, а затем вытащить огромный меч, который висел на поясе тюремщика.

Мужчина быстро разработал план. Это был момент, когда он, наконец, нашел лазейку. Но откуда не возьмись, появился незванный гость, перерезал поводок, удерживавший омегу, и буквально вырвал того из лап стражников. Внезапно Сан почувствовал запах молодого альфы. Феромоны ударили ему прямо в голову, и омега начал терять сознание, а из разбитого носа потекла кровь. Сан был обязан выжить. Выжить и...

Прежде чем омега успел сформулировать какую-то мысль, мужчина полностью потерял сознание и лишь смутно помнил выстрелы и крики позади себя. Может, кто-то просто захотел вновь поиздеваться над ним? Сделать из него свою личную игрушку? Предположить намерения альфы было совсем несложно.

Признаки заботы были очевидны: тазик, полотенце и бутылка с водой рядом с матрасом. Каковы бы ни были его намерения, молодой альфа пытался сохранить жизнь Сана, и это удалось. Всё же домашнее животное должно быть живым, чтобы приносить хоть какую-то пользу. Однако было нелегко угадать намерение учителя, раз позволил сохранить жизни омеги.

Сан почувствовал тупую боль в нижней части тела и озноб, который пробирал тело до костей. Омега нахмурился. В этот момент в открытую дверь вошла крупная фигура. Мужчина стоял спиной к яркому свету, и его фигура была окутана тенью.

<http://bllate.org/book/13010/1146560>